Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Кисло-сладкий роман Бориса Фишмана

21.07.2022.

Photo © N. Sikorsky

Наша Газета писала о Борисе Фишмане четыре года назад, когда его роман «Подмененная жизнь» (« A Replacement Life »/ « Une vie d'emprunt ») был представлен издательством Buchet/Chastel на Женевской книжной ярмарке. Роман тот нам очень понравился, и мы подробно рассказали вам и о нем, и об его авторе, так что отсылаем к той публикации всех, кто ее пропустил, подзабыл, а предысторию узнать хочет. И ни в коем случае не советуем полагаться на русскоязычную Википедию, согласно которой очень добрый и трогательный роман писателя, «родившегося в семье еврейско-советского происхождения» – есть и такой этнос, оказывается! – представлен, как «история молодого советского еврейского иммигранта, который помогает своему деду обманывать Конференцию по материальным претензиям евреев против Германии, пока их не поймают». Поверьте, речь совсем не о том, хотя убедиться в этом русскоязычному читателю трудно, поскольку книги Фишмана по-

прежнему на русский не переведены – еще один аргумент в пользу изучения иностранных языков.

На момент той публикации 2018 года роман Бориса Фишмана « Savage Feast : Three Generations, Two Continents, and a Dinner Table » еще только готовился к выпуску в американском издательстве HarperCollins – на сайте автора он был представлен как «невыдуманная семейная история, рассказанная через кулинарные рецепты». С тех пор книга вышла и была переведена на несколько языков, но, опять же, не на русский. Название во французском переводе, « Le Festin sauvage », урезано – «три поколения, два континента и обеденный стол» остались за бортом. А жаль. Появись роман на русском, он, наверное, назывался бы «Дикий пир» или «Дикое пиршество», хотя нас такое название покоробило бы, ведь, по нашему ассоциативному мышлению, где пир – там и чума. А в романе Бориса Фишмана про чуму – ни слова, он, скорее, памятник советскому чревоугодию (что звучит, согласитесь, элегантнее, чем «обжорство»), приобретающему раблезианский размах, памятник советской кухне в изгнании, если хотите, обрамленный умным, тонким, остроумным разъяснением причин, в силу которых еда занимает такое важное место в жизни всех нас, выходцев из бывшего СССР.

Те, кто прочитают его после «Подмененной жизни», разделят, наверное, наше мнение, что в каком-то смысле он – ее продолжение и также автобиографичен. Читатель вновь окунается в перипетии жизни трех поколений иммигрантов из Минска, после «пересадки в Вене» осевших в Бруклине – экс-советской Андорре, как называет этот пригород Нью-Йорка Фишман. Неудивительно, поэтому, что роман получился «кисло-сладкий» - смех сквозь слезы.

Лейтмотивом через 300 с лишним страниц проходит тема голода. Роман написан на английском языке и рассчитан, прежде всего, на иностранного читателя, которому приходится объяснять все то, что для нас с вами и так понятно: про голод после революции и во время Великой отечественной войны; про продуктовые карточки, ради которых люди шли на преступления; про пустые магазины и вечные очереди; про то, как дефицитные продовольственные продукты использовались в качестве взятки и были самой твердой валютой; про так называемые «заказы», деликатесы из которых в большинстве семей приберегались для торжественных случаев. Про всю эту советскую систему выживания, про которую мы, с одной стороны, хотим забыть, а с другой – пользуемся ее приемами в различных непредвиденных обстоятельствах. Даже состав любимого всеми глазированного сырка приходится в буквальном смысле разжевывать – что взять с иностранцев!

«Мы – люди, которые едят», говорит эмигрировавший в возрасте 9 лет Борис Фишман, включая и себя в эту особую формацию людей, которых раз пережитый голод навсегда оставил ненасытными, превратив процесс приготовление еды в культ, иногда отправляемый по три раза в день, и признание в любви, декларируемой с той же периодичностью.

Любовь присутствует в романе в таком же изобилии, что и еда, и связаны они друг с другом неразрывно – на каждой странице мы находим подтверждение тому, что путь к сердцу любого человека, не только мужчины, лежит-таки через желудок. Любовь через еду принимает самые разные формы, иногда раздражающие – какого ребенка любого возраста не приводит в негодование стремление мам и бабушек всунуть в дитя кусочек повкуснее. А потом еще один. И еще. Ну и самый последний… Не хочешь?! тебе не понравилось?! Только сами превратившись в родителей, мы

начинаем понимать, откуда это. И покорно едим и сами кормим.

Не секрет, что эмигранты из СССР американскую еду не воспринимают – вскоре после переезда, быстро утолив любопытство перед привлекательными на вид и неизвестными продуктами, они возвращаются к домашней, поколениями проверенной пище. Главный героя романа, сильно смахивающего на Бориса Фишмана, переживает знакомый многим эмигрантам первого поколения кризис идентичности, в данном случае выливающийся в вопрос: как сохранить корни, но избавиться от связанной с едой психологической травмой? Стремление преодолеть метафорический голод подразумевает и понятное любому молодому человеку стремление к независимости от семьи в целом, от необходимости ее одобрения, стремление к профессиональному успеху, к счастью в личной жизни…

Но щедро накрытые столы не отпускают, живительно-мертвой хваткой держат нас борщи и сырники - с не меньшей силой, чем упоминающиеся в тексте Булгаков, Набоков, Шишкин, Ильф и Петров… Ответ на мучающий героя вопрос нащупывается с появлением в семье Оксаны – украинской женщины, нанятой присматривать за дедушкой Аркадием после смерти бабушки: ее гастрономические изыски указывают ему путь, заводящий на типичную американскую ферму, на кухню русского ресторана, в индейскую резервацию. Отправляется он искать свои корни и в родной город Оксаны, где в 2013 году книги на русском языке продаются на уличных прилавках рядом с украинскими. А завершается путешествие… на кухне Оксаны в Бруклине – не разорвать аппетитный круг!

Каждая глава книги содержит инструкцию на все возможные жизненные ситуации, порой неожиданные: от «что приготовить в фашистской чугунной кастрюле» до «что приготовить, если туда, куда вы идете, вас не покормят» и даже «что готовить в темноте». В конце приводится список более тридцати использованных в повествовании восхитительных рецептов. Одним словом, книга эта для тех, кто не стыдится своего прошлого и своих родных, кто любит поесть сам и угостить других. Читать роман рекомендуется только на полный желудок, иначе уже с первых страниц у вас начнется обильное слюновыделение. Но осторожно: читайте молча, сосредоточенно, чтобы, не дай бог, не подавиться селедочной костью!

современная американская литература
кухня СССР

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/kislo-sladkiy-roman-borisa-fishmana*